

Инь Люмин опустил веки и едва слышно выдохнул, сдерживая раздражение.

Как и предполагалось, директор Цзян тоже оказался частью этого кошмарного мира — не человеком, а таким же порождением сна, как и остальные.

В отличие от зомби-учеников с их явными признаками нежити, директор с самого начала не проявлял ничего сверхъестественного.

Будучи NPC, выдавшим стартовое задание, он оставался в тени — даже Дин Пэйань, неоднократно посещавший административный корпус, ни разу не заподозрил подвоха.

Даже сам Инь Люмин не обратил на это внимания, пока не начал разговор.

Лишь увидев кулон, якобы подаренный родителями Ци Сяобэя, и обугленные края деревянной статуэтки Будды, он начал понимать.

Осторожные расспросы подтвердили: директор Цзян всегда ночевал в своем кабинете. Но где же он был во время неизбежного пожара — прошлой ночью или сегодня?

Ушел пораньше? Или... сгорел вместе со всеми?

С первой встречи от директора исходил резкий запах одеколона. Раньше Инь Люмин считал это привычкой... но теперь понял — вероятно, тот маскировал другой запах.

Тот самый смрад горелой плоти, как у Ци Сяобэя.

Инь Люмин первым делом осмотрел выдвижной ящик, который открывал директор.

Помимо планов уроков, канцелярии и бумаг — только тот самый кулон. Ничего примечательного.

Он нахмурился, окинул кабинет взглядом — ни одного цветка.

Уже было ясно: у каждого в школе — ученика или учителя — есть цветок-символ.

А что насчет директора?

Убедившись в отсутствии растений, Инь Люмин открыл книгу иллюстраций:

[Потерянная душа на выжженной земли]

[Источник сна: Цветущий кампус на выжженной земле]

[Редкость: []]

[Сила: 3]

[Агрессивность: 1]

[Рациональность: 10]

[Разблокированный навык: Наставничество (Изложение фактов и аргументов; вопрос, примет ли их собеседник — другой момент)]

Инь Люмин: "....."

Что за бесполезный навык?

Раз он не тратил очки, Инь Люмин смирился.

Освободив директора, он активировал способность.

Фигура директора материализовалась в кабинете, брови были грозно сведены:

— Учитель Инь, буду откровенен — не обижайтесь. Как молодому педагогу вам следует подавать пример. Сейчас выпускной класс, решающий момент в жизни учеников, а вы? Приносите на работу эту... книгу с картинками! Что, если увидят? Это подрывает ваш авторитет и отвлекает учащихся. Успеваемость 3-го класса и так низкая. Не усугубляйте! И хотя дресс-кода у нас нет, учитель должен выглядеть соответствующе — а не в пижаме, простите! Посмотрите на себя...

Инь Люмин: "....."

Понял. Навык "Выслушать нотацию".

Он кашлянул и оборвал поток:

— Директор, мне надо готовиться к урокам. — развернулся и вышел.

Чи Си у дверей удивленно поднял брови:

— Брат Инь, что-то не так?

Тот помолчал и сказал:

— Директор отчитал за внешний вид.

Чи Си: "....." — еле сдержал комментарий.

Инь Люмин и так знал, о чем тот думает.

Он провел рукой по лицу, утешаясь: хоть не голым ходить обещал.

— Узнал что-то полезное? — поинтересовался Чи Си.

— Директор тоже жертва пожара. От него тот же запах гари, что от Ци Сяобэя.

Чи Си округлил глаза:

— Вот это да...

— А у тебя что?

— Обыскал всю школу — ни следа Янь Хана и его пятерки.

— Везде?

— Даже в заброшенных сортирах.

Инь Люмин кивнул:

— Проверим третий этаж.

По пути Чи Си размышлял вслух:

— Но тех пятерых же сжег огненный монстр? Разве не должны были возродиться?

— Сегодняшний сброс иной. — Инь Люмин остановился на лестнице, указав на шкаф: — Взгляни.

Чи Си присмотрелся:

— След? Кто-то лазил тут? Янь Хан?

Улыбка Инь Люмина была мягкой, но слегка смущённой.

— Я его пнул.

Чи Си: "....."

Чи Си помолчал мгновение, затем совершенно искренне произнёс:

— Брат Инь, ты вчера ночью действительно здорово потрудился в бою.

Инь Люмин не хотел вспоминать истинную причину своего пинка и продолжил:

— Похоже, на этот раз перемотка времени восстановила только само понятие 'пожара', а все последствия событий того периода не исчезли.

Как след от его подошвы на металлическом шкафу, разбитое окно в туалете на втором этаже... и пятеро студентов, поглощённых Пламенем Ярости и Сожаления — всё осталось нетронутым.

Чи Си почувствовал странное ощущение, слушая это.

— Звучит как видеоигра, где ты переносишь предметы во второе прохождение сюжета...

— Возможно, так оно и есть. — многозначительно сказал Инь Люмин. — Возможно, действительно существует некий 'игрок', который использует перемотку времени для достижения своего идеального финала.

Чи Си молча содрогнулся при этой мысли.

Они-то считали себя игроками извне, но теперь чувствовали себя лишь персонажами внутри нарисованного мира.

— Значит, Ци Сяобэй управляет этим сном? — задумался Чи Си. — Какого же финала он хочет? Чтобы он сам выжил в пожаре и затем успешно сдал выпускные экзамены?

— Возможно да, а возможно и нет.

Инь Люмин поднялся на третий этаж и остановился у массивной двери архива.

Он не стал заходить внутрь, а вместо этого внимательно осмотрел пол и стены вокруг.

Обойдя архив, он резко свернул за угол и оказался у другой, менее используемой лестницы.

Административный корпус старшей школы Аньян имел двухстороннюю лестничную конструкцию, но поскольку главный вход был только с одной стороны, этой лестницей обычно пользовались лишь учителя из ближайших кабинетов. Она была буквально завалена старыми партами, выброшенными тестами, потрёпанными тетрадями и прочим школьным хламом.

Инь Люмин медленно обошёл всю площадку и наконец остановился у лестничной двери, не делая попыток зайти внутрь.

Чи Си последовал за ним и быстро понял его мысль:

— Ты думаешь, что пожар начался именно здесь?

Инь Люмин едва заметно кивнул в ответ.

— Если мы уберём весь этот хлам, может быть, пожара не случится?

— Нет, не стоит. — Инь Люмин покачал головой. — Остановить пожар бесполезно...

Как раз в этот момент дверь архива с скрипом открылась, и оттуда вышел Дин Пэйань с явно довольным выражением лица. Он огляделся по сторонам, затем неспешно зашагал вниз по лестнице.

Чи Си сразу переключил внимание и возмущённо прошептал:

— Он что, украл экзаменационные материалы?

— Директор Цзян чётко сказал, что материалы нельзя выносить, так что вряд ли. — Инь Люмин повернулся к нему. — Впрочем, экзаменационные материалы не имеют значения... пойдём.

Чи Си послушно последовал за Инь Люмином в учебный корпус, наблюдая, как тот методично перебирает горшки с плющом, и наконец не смог сдержать любопытства:

— Брат Инь, что именно ты делаешь?

Инь Люмин не стал ничего скрывать:

— Выполняю своё побочное задание.

Чи Си искренне удивился:

— Брат Инь, у тебя есть побочное задание?

Инь Люмин кивнул и подробно объяснил суть задания "Ответный подарок на день рождения Чу Дун", которое он получил.

Выслушав объяснение, Чи Си глубоко вздохнул:

— Хорошо быть красивым — задания сами приходят к тебе. — Затем, собравшись с духом, он твёрдо заявил: — Брат Инь, я тоже хочу помочь тебе!

Инь Люмин тепло улыбнулся и не стал отказывать:

— Хорошо, помоги мне сопоставить эти плющи с конкретными учениками.

Чи Си: "...А?"

Он с недоумением посмотрел на практически идентичные горшки:

— Они же... все одинаковые?

— Внешне — да, но мне нужно выделить плющи, принадлежащие именно Янь Хану и его подручным.

Инь Люмин небрежно провёл пальцем по листу одного из плющей и задумчиво вздохнул:

— 'Ответный подарок', требуемый в задании Чу Дун, скорее всего, означает именно эти растения.

Чи Си явно не понимал логики.

— Помнишь, что Чу Дун дала мне после того, как я поздравил её с днём рождения? — Инь Люмин достал из рюкзака тот самый засушенный букет роз. — Если Чу Дун хотела ответить взаимностью, это наверняка были бы сделанные её руками украшения из сухоцветов.

— Но почему именно Янь Хан и его группа?

— Особый подарок, который получила Чу Дун, явно удивил её, причём не самым приятным образом. Единственное, что могло её так удивить вчера или сегодня — это пожар в административном здании. В сне Ци Сяобэя Чу Дун является объектом его тайной влюблённости, воплощением всего светлого и доброго. Естественно, в его сознании Чу Дун просто обязана противостоять Янь Хану и его банде.

Чи Си осторожно поставил обратно горшок, который рассматривал:

— Значит, Ци Сяобэй хочет, чтобы Чу Дун... отомстила за него?

— Чу Дун, подрезающая ветки в цветнике, символизирует суд и наказание. — Инь Люмин задумчиво понюхал свой букет. — В 'Цветущем Кампусе на Выжженной Земле' 'цветы' олицетворяют людей — учителей, учеников, даже нас, игроков. Чу Дун выступает в роли садовника, выращивающего школьные цветы, но одновременно является и палачом, и завершителем. Возможно, реальная Чу Дун совсем не такая, но в сознании Ци Сяобэя ему отчаянно нужен кто-то, кто сможет вернуть справедливость.

— Но... разве те пятеро студентов уже не сгорели заживо?

— Изначально я тоже думал, что их смерть — это и есть месть Ци Сяобэя. Однако в учебном корпусе я обнаружил, что ни один плющ не исчез и не погиб. Поскольку плющ символизирует души учеников, выходит, что огонь поглотил лишь их физические оболочки. Месть Ци Сяобэя явно не ограничивается просто их телами.

Чи Си, похоже, полностью проникся этой логикой:

— Но как нам найти именно плющи Янь Хана и его группы?

Инь Люмин скрестил руки на груди, задумчиво покачивая в руке свой букет.

Чи Си напряжённо размышлял, затем внезапно оживился:

— А что, если мы позволим самим ученикам забрать свои плющи? Тогда оставшиеся как раз и будут принадлежать Янь Хану с компанией.

Инь Люмин был явно удивлён таким предложением:

— Этот метод действительно стоит попробовать.

Проблема заключалась лишь в одном... они не имели никаких полномочий отдавать приказы ученикам.

На лице Чи Си появилось редкое выражение решимости:

— У меня, кажется, есть решение.

<http://bllate.org/book/13213/1177667>